

У них не было выбора.

Я повернула ключ. Замок щелкнул. Я влетела в свою дверь и захлопнула ее за собой. Я прижалась к ней спиной, крутя замок, моя грудь поднималась и опускалась. Мой член фута пульсировал в моих тугих трусиках, пульсируя напротив них. Моя киска зудела. Похоть овладела мной, умоляя смягчиться.

Девочки постучали в мою дверь.

- Бекки, - простонала Кэйлея, ее голос был полон секса, - покажи нам свой член. Это звучит так горячо. Мы с Донеи так сильно хотим это увидеть.

- Так сильно, - захныкала брюнетка Дона.

- От одной этой мысли я становлюсь такой мокрой. Цыпочка с членом ... Тиффани пришла от этого в восторг. Она хотела бы, чтобы у нее был шанс насладиться твоим членом.

- Я знаю, - сказала я.

- Вот почему она трахалась с Крисом. Теперь она должна ненавидеть это. Ей никогда не нравился этот парень.

- Не то, что она сказала, - сказала Дона.

- Она прекрасно провела время с Крисом. Она жестко кончила на его член во время занятий. И вот теперь она с ним на свидании. Я не могла в это поверить, но она произнесла это вслух.

Я нахмурилась, услышав это.

- Может ты просто позволишь нам взглянуть?- Спросила Кэйлея, ее голос был таким хриплым, таким нуждающимся. Я так сильно хотела смягчиться и открыть свою дверь. Она говорила так распутно. Как может один взгляд причинить вред?

Она хотела бы большего. Она будет вынуждена нуждаться в большем. У нее не будет никакого контроля над собой. Я не могла так поступить с ней.

- Мне очень жаль, - сказала я.

Одна из них повернула мою запертую дверную ручку, позвякивая ею. А потом она ударила в мою дверь.

- Ну же, Бекки, успокойся, - сказала Дона.

- Просто дай нам посмотреть. Это звучит так горячо. У тебя правда есть киска и член?

- Послушайте, - сказала я, моя киска сжалась, мои соки вытекли из меня, - вы сейчас не в себе.

- Неужели?- В голосе Доны слышалось удивление.

- А что ты думаешь? Не в себе?

- Что мой член контролирует тебя.

- Контролирует?- Хихикнула Кэйлея.

- Почему, потому что сама мысль о том, что у тебя есть член, так возбуждает нас?
- Это не контролирует нас, - добавила Дона
- Ну, это влияет на вас, - сказала я.
- Это так возбуждает вас. Ты плохо соображаешь. МММ, ты уверен? Я не могу думать ясно, потому что я возбужден? Может ли горячий парень влиять на меня, когда он делает меня влажной и хочет заняться с ним сексом?
- Парни не заставляют тебя так возбуждаться. Если бы я вытащила свой член, ты бы занялась с ним сексом.
- Так тяжело, - простонала Дона.
- Я была бы для тебя такой шлюхой, Бекки.
- Смотрите!- Я повернулась лицом к своей двери. Я представила себе двух девушек на другой стороне, их тела двигались и дрожали. Их лица вспыхнули. Соски твердые. Киски мокрые.
- Это ненормально. Ты бы не была шлюхой для парня, потому что он горячий.
- Что ж...- Слова Кэйлеи затихли.
- Может быть, и нет, но это не меняет того, чего я хочу прямо сейчас. Я хочу увидеть твой член. Чтобы немного повеселиться.
- А что плохого в том, чтобы повеселиться?- Спросила Дона.
- Ничего. Но это всего лишь мои феромоны или что-то еще, влияющее на тебя. Это не то, кем ты обычно являешься.
- И что же?- У Доны был такой легкомысленный тон.
- Мы очень этого хотим. Почему ты решаешь, что наши желания-это неправильно. Что мы не должны быть возбуждены из-за тебя. Почему ты говоришь за нас?

Я моргнула.

- Мы можем сами принимать решения, Бекки, - сказала Кэйлея.
- И это наше решение. Верно, Дона?

- О, да. Мы очень этого хотим. Мы же взрослые люди. Едва ли, но нам все же восемнадцать. Мы можем сами решать, с кем нам заниматься сексом. Ты не можешь сказать нам, что это неправильно для нас хотеть тебя. Ты не можешь диктовать, к кому нас тянет и что мы должны делать.

Я нахмурилась, услышав их слова. Они звучали так серьезно. Они не звучали так, будто их накачали наркотиками. Ни одна из женщин, с которыми я занималась сексом, не умерла. У них у всех были ясные глаза, они просто очень, очень хотели заняться со мной сексом. Им это очень понравилось. Даже Тиффани ... наслаждалась тем, что она делала с Крисом. А что, если бы я не заставляла девушек так возбуждаться, что они должны были заниматься сексом, но каким-то образом я сняла эту общественную вину за то, что они неразборчивы в связях? Это

давило на девушек, чтобы они не были шлюхами, чтобы не действовали на их желания, как парни могли бы. Эта оставшаяся мораль из того времени, когда контроль над рождаемостью был невозможен, когда беременность могла так повлиять на жизнь девушки.

Так может быть. .. Я не столько контролировала их, сколько ... .. как бы освобождала их. Я хотела их заполучить. Они хотели меня заполучить. Это было... согласованно. Так же, как девушка, которая видит горячего парня и решает иметь с ним одну ночь. И это не было исключением.

Моя рука повернула замок.

Дона распахнула мою дверь с широкой улыбкой на лице. Кольцо в ее носу блеснуло, когда ее темные глаза сфокусировались на мне. Кэйлея, блондинка с более темным оттенком, чем мои собственные золотые локоны, издала мурлыканье, когда она вошла в мою комнату, преследуя меня, как голодная львица.

- У тебя есть презервативы?- Спросила я их.

- Нет, - ответила Дона.

- Я принимаю противозачаточные таблетки.

- Я тоже, - простонала Кэйлея, ее глаза были прикованы к моей промежности.

- Покажи нам! Покажи нам этот член! - Я не могла больше ждать. Я расстегнула пояс своих спортивных штанов и трусиков. Я с силой толкнула их вниз. Мой фута-член выскочил, вылезая из моего светлого куста. Мои розовые половые губы обернулись вокруг основания, блестя от моих соков. Мой сладкий мускус заполнил мой нос. Этот чудесный, покалывающий восторг прошел через меня, что заставило меня содрогнуться.

Кольцо в носу Доны дернулось, когда она вдохнула. Она провела языком по губам. Ее руки схватили футболку с логотипом группы, вытянутой спереди, и сорвали ее. Она обнажила маленькие груди, не прикрытые лифчиком, ее соски были бледно-розовыми и твердыми.

- О, мой бог, - сказала Кэйлея, ее груди тряслись, она дрожала.

- Это так потрясающе. Ты можешь видеть ее половые губки.

- Да!- простонала Дона.

- О, вау, я должна наслаждаться этим членом.

Кэйлея кивнула головой и тоже стянула с себя свитер. Ее пышные сиськи покачивались в фиолетовом лифчике. Ее тело выглядело так прекрасно. Я застонала, присоединяясь к ним, стягивая топ, моя круглая грудь была свободна от любого лифчика. Я даже не потрудились надеть его после осмотра в больнице. Мои соски болели, сильно выпячиваясь из груди. За ними в дверном проеме стоял Гарри.